

**Казанская
Правда**

Когда зацвела сакура...

Корейцы считают, что расцвет сакуры олицетворяет пробуждение, обновление, возрождение всего живого, и проводят тонкую связь с расцветом духовных сил. Наша ответственная поездка в Южную Корею пришлась как раз на время цветения сакуры – вестника добра, песни любви. Мы, казахи, верим в предзнаменования, и это совпадение отметили как добрую приметку.

Признаюсь, одна из самых больших ошибок в жизни та, что на все у меня хватало времени, кроме здоровья – главного богатства человека. Я работал порой сверх меры, не занимался спортом, не находил времени сделать физзарядку и даже часок пройтись пешком... Недавно мне потребовалась срочная операция, которую делают в далекой загранице. Нужны были средства, которых ни у меня, ни у родственников не оказалось. Меня стали иногда посещать мысли, что жизнь прожита и не стоило бы цепляться за нее так отчаянно...

Однако помощь пришла. Президент Нурсултан Абишевич Назарбаев, узнав о сложившейся ситуации, оказал нам моральную и материальную поддержку. Заместитель начальника Управления делами Президента Валерий Бенберин и ответственный работник этого учреждения Гульжан Шымбаева провели переговоры с зарубежными центрами и предложили мне поехать в клинику «Асан» в Сеуле, куда мы и прилетели 14 марта.

22-этажная клиника «Асан», открытая в 1989 году, поистине поражает размерами. В ней 2 700 койко-мест. Здесь проведено 57 тыс. сложных операций. Бесперебойно работает более ста лифтов, в которые свободно помещаются кровати пациентов. Среди страждущих очень много русских и арабов. С каждым годом увеличивается число пациентов из стран Ближнего Востока, Монголии, Японии, Китая. Дорогостоящая медицинская аппаратура и, самое важное, персонал, который ею управляет, безукоризненно служат действенному лечению людей. Очень высока культура обслуживания. Пациент здесь всегда в центре внимания, его желания стараются предупредить, чувствуется, что за него все искренне переживают. Не только врачи, но и медсестры свободно говорят на английском. Армия переводчиков в совершенстве владеет шестью языками: английским, китайским, японским, русским, арабским, монгольским. С нами работали две переводчицы – кореянка Виктория Ли и уроженка города Таласа киргизка Нуржамал.

Мне с первого взгляда понравился доктор, вошедший в палату. Примерно сорока лет, среднего роста, подтянутый, атлетического телосложения. Высокий лоб, густые брови и зачесанные назад черные волосы... Человечность, уважение, уверенность в своих силах чувствовались и в его словах, и во всем облике. Это был профессор Сон Сан Хун. Мы поздоровались. «Слышал, что вы известный писатель. Я с большим уважением отношусь к труженикам пера», – сказал он. «Я хорошо знаю вас

заочно, – ответил я. – Говорят, что кроме профессионализма вас отличает еще и легкая рука. Вверяю свою судьбу сначала Богу, а после него вам. Помогите излечиться от недуга...»

Начались бесконечные анализы, кардиограммы, УЗИ... Нас с супругой Куралай поместили в палату на втором этаже. В первой комнате – кухня с холодильником, раковиной, электрочайником, микроволновкой. За столом можно было принимать гостей. Дальняя стена второй комнаты состояла из сплошного стекла. И из этого «окна» открывался великолепный вид. Воды реки Ханган протекают под самыми стенами огромного здания, по длинному мосту постоянно проносятся поезда и машины. На другом берегу реки виднеется невысокая гора с голыми склонами и затянутой облаками вершиной...

В свой следующий приход профессор Сон Сан Хун сообщил, что меня нельзя оперировать по нескольким причинам. «Это не просто сложная, а очень опасная операция. Скажу прямо, могу дать всего 10% за ее удачный исход, остальные 90 – это риск», – сказал доктор. С таким решением я не мог согласиться: «Есть у нас поговорка: «Риск – это лодка, если повезет – выплывешь, отчаяние – это бездонное море, погрязнешь в нем – можешь утонуть». Нет счастья без риска. Я хотел бы рискнуть. Я верю в доброту и милосердие Аллаха и в ваш профессионализм, опыт и мастерство».

Профессор дал нам на раздумье час. Когда он вернулся, решение мое не изменилось... «Не переживай. Считай, что я уехал в короткую командировку. Если Богу будет угодно, вернусь через несколько часов. Жди меня, вспомни наши счастливые дни. Любовь и вера – великая сила! Они все победят», – сказал я супруге Куралай.

16 марта после полудня мне сделали операцию. «... Слава богу! Живой», – подумал я, только придя в сознание. Послеоперационный период был тяжелым. Многие часы под системой, без сна. «Я никому не сделал ничего плохого. Даже врагам. Старался по возможности протянуть руку помощи, – думалось мне. – Много людей желают мне скорейшего выздоровления. Рядом моя супруга – моя любовь, моя половинка, которая верит в меня. В ее любви я черпаю силы...»

Доктор Сон Сан Хун был доволен исходом операции. Однажды на обходе я прочел ему свое стихотворение «Я не Бог». Переводила Нуржамал. Она свободно говорила не только на корейском и киргизском языках, но и на казахском и смогла донести содержание стихотворения. «Я понял глубокий смысл, заключенный в ваших строках», – сказал профессор. Уверен, нет счастья больше, чем взаимопонимание между людьми.

Добавлю, что имя профессора Сон Сон Хуна известно в профессиональных кругах, он защитил докторскую диссертацию, член

нескольких солидных международных медицинских организаций, автор около ста научных трудов. Есть такие слова Гиппократ: «Врач – это философ. Нет почти никакой разницы между медициной и мудростью». Они очень подходят к профессору. «Врач от бога», – говорят про него коллеги...

Мы тепло расстались с профессором. Я выполняю все его назначения. Мы готовы бороться дальше. А еще я пригласил знаменитого врача посетить Казахстан. Он согласился. Надеюсь, смогу принять его как почетного, дорогого гостя. И Сон Сан Хун проведет мастер-классы для хирургов Казахстана.

...Когда мы ступили на землю Южной Кореи, сакура только-только распускала почки. Перед отъездом мы созерцали ее буйное цветение: нежные, как пух, розовые лепесточки купались под лучами солнца.

«Жизнь преподносит то мед, то яд, И счастье, и беду умей принять», – говорил Фирдоуси. Человечество – дитя матери-природы. Как сменяются времена года, день и ночь, так и в нашей жизни идут по очереди радость и горе. Я тоже один из тех, кто попеременно вкушает то сладость, то горечь. Семь раз я смотрел в лицо смерти. И в восьмой раз тоже Аллах не дал уйти в мир иной. Дальнейшая моя обязанность – до последнего вздоха служить своему народу. Счастья всем!

Сабит ДОСАНОВ, писатель, лауреат Государственной премии, международной премии «За заслуги перед тюркским миром»